

**СЕМАНТИКА КАТЕГОРИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ****С.И.ИБРАГИМОВА**

Категорическая модальность, возможно, и не образует отдельного концепта в семантике модальности, которая сама в совокупности всех значений, образующих так называемую объективную, и так называемую субъективную модальность, может рассматриваться как единый семантически организованный диапазон значений. Однако поле значения, создаваемое, например, такими понятиями, как «конечно», «разумеется», «безусловно», «вне всяких сомнений», «несомненно», «очевидно», «бесспорно», «естественно», «наверняка», «понятно», «известно», в пределах достаточно расплывчатого понимания того, что называется «отношением говорящего к высказыванию и высказывания к действительности», создает достаточно четкую семантическую структуру, характеризующуюся особым отношением высказывания к действительности. Следовательно, перечисленные понятия в аморфной семантике модальности вообще, образуют четкую семантическую структуру, что позволяет говорить о концептуальной оформленности. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что, поскольку семантика модальности вообще носит аморфный характер: «отношение говорящего к высказыванию и высказывания к действительности», то, по логике вещей, концептуально оформляются именно семантически конкретные виды этой модальности.

Концепт категорической модальности на инвариантном уровне позволяет говорить о его семантической структуре. Разумеется, структуру образуют особые конфигурации, образуемые интегральными и дифференциальными семами тех сигнификатов, которые на семемном уровне определяются как «конечно», «разумеется», «естественно», «бесспорно» и т.д.

Например, если интегральной семой конфигурации, образуемой семемами «конечно» и «разумеется», выступает сема «уверенность в подлинности предмета мысли», то дифференциальными семемами являются такие как «это обусловлено положением вещей», «иначе и быть не может» и подобными. Семема «естественно» занимает в семантической структуре категорической модальности также особое место и не дублирует какую-либо другую. Это обеспечивается такими дифференциальными признаками, как «нормальный», «натуральный», «непринужденный». Именно этими семемами определяется понятийная ценность семемы «естественно» в

структуре категорической модальности.

Таким образом, каждая из семем, образующих семантическую структуру концепта категорической модальности, обнаруживая интегральное значение категоричности, позволяющее ей занять определенное место в этой структуре, одновременно характеризуется набором дифференциальных признаков, обеспечивающих ее семантическую и логическую ценность.

Все сказанное характеризует концепт категорической модальности на инвариантном, системно-языковом уровне. Вместе с тем понятно, что организация в системе языка того или иного инварианта базируется на анализе вариантов его проявлений. Во всяком случае, в этом процессе, с одной стороны, присутствует диалектика языка и речи, с другой стороны, эпистемологическая уверенность носителя языка, который прежде всего сталкивается с речевыми проявлениями того или иного языкового факта и только лишь после этого способен систематизировать материал и делать обобщения.

Инвариант категорической модальности, обнаруживающий четкую семантическую структуру, организуемую приведенными выше семемами, естественно, должен конкретизироваться в речи. Здесь необходимо отметить, что конкретность семантической структуры данного концепта обеспечивается четкостью дифференциальных признаков. Ясно, что пределом этой структуры будет логическая невозможность выделить какой-либо еще дифференциальный признак, способный создать семеме, занимающую свободную нишу в семантической структуре, или семантической парадигме. Более того, это означает, что такой свободной ниши в данной парадигме нет. Семемы «конечно», «разумеется», «безусловно», «вне всяких сомнений», «несомненно», «очевидно», «бесспорно», «естественно», «наверняка», «понятно», «известно» полностью исчерпывают логику категорической модальности. Здесь следует оговориться. Разумеется, существует возможность того, что мы упустили какую-либо семему, также способную представить дифференциальный признак в аспекте категоричности и тем самым занять свое место в данной семантической парадигме. Ясно, что даже если это действительно так, суть дела не меняется. Меняется лишь наше представление о конкретных пределах данной парадигмы и конкретном виде семантической структуры категорической модальности. С той теоретической моделью, которую мы создаем в этой статье, ничего не происходит с логико-семантической точки зрения.

Таким образом, как семантическая структура категорической модальности, так и выделенные нами конкретные семемы выше были представлены в виде инвариантов. Было также отмечено, что эти инварианты, с одной стороны, обнаруживаются именно в речевом контексте, с другой стороны, именно в речевом контексте конкретизируются. Следовательно, речевая конкретизация отдельных семем, организующих семантическую структуру категорической модальности, и дает возможность понять вари-

антную суть этих инвариантов, а таким образом – суть и самих языковых инвариантов.

Обратимся к примерам, способным проиллюстрировать выдвинутые нами теоретические положения. Речевые факты извлечены нами из романа А. Камю «Чума».¹

Обратимся к фрагменту, состоящему из двух предложений с идентичным типом категорической модальности, однако при этом допускающем различные интерпретации. Например: «On dira sans doute que cela n'est pas particulier à notre ville et qu'en somme tous nos contemporains sont ainsi. Sans doute, rien n'est plus naturel, aujourd'hui, que de voir des gens travailler du matin au soir et choisir ensuite de perdre aux cartes, au café, et en bavardages, le temps qui leur reste pour vivre»(6).

Семантическую ориентацию представленного фрагмента в аспекте модальности формирует такой конституент, как *sans doute*. На уровне внутренней формы выражение соответствует семеме «без сомнения», на уровне актуального значения и стилистической направленности текста – «разумеется».

Сам характер текстовой информации, а также стилистические нюансы художественного текста позволяют уже в самом начале провести разграничение между этими двумя речевыми реализациями семантики *sans doute*.

В первом предложении указанное словосочетание носит характер предположения, поскольку в определенном смысле завершает всю предшествовавшую информацию, представленную автором. Он рассказывает о своем городе, стараясь при этом дать исчерпывающую, с его точки зрения, информацию. Разумеется, эта информация отбирается и представляется читателю непосредственно под тем углом зрения, который необходим автору для решения своих чисто художественных задач. Сначала он говорит о его географическом расположении, затем о действии на него различных времен года, о его людях. При этом он создает непривлекательный образ и города, и людей. Первое предложение из приведенного нами фрагмента фактически выступает заключительным предложением всей этой обширной информации о городе Оран и его жителях.

Важно отметить такой факт, как отнесение этого предложения не к предшествующему абзацу, а к следующему. По сути дела семантика этого предложения, сводящаяся к мысли о том, что рассказчику могут возразить, что все это присуще не только одному его городу, носит финальный для текстового фрагмента характер, замыкает его, создает некоторую смысловую рамку. Этим и определяется конкретность семантики в этом предложении *sans doute*.

Таким образом, отнесение этого первого предложения не к предшествующему абзацу, а к последующему выполняет и синтаксические, и се-

Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1947.

мантические, и даже графические функции. Всем этим и определяется конкретность категорической модальности в данном предложении. Следует также отметить, что с точки зрения модальности весь предшествующий текст характеризовался большей категоричностью суждений, нежели *sans doute*, завершающее семантику текста. Имплицитная информация, связанная с указанным характером финальности, рамочности, создаваемой конструкции с участием *sans doute*, конкретизирует выражаемое этим последним значение как «видимо» или «скорее всего», а вовсе не как «разумеется» или «несомненно». Автор рефлексировал по поводу написанного им предшествующего текста и выражает мысль о вероятности того, что ему могут возразить. Нам могут ответить, что поскольку автор использует именно *sans doute*, он выражает вовсе не вероятность, а именно уверенность. В ответ на это можно сказать, что должны существовать некоторые объективные критерии разграничения семантики модальности. Так, например, существует принципиальная разница между характером речевой конкретики того же *sans doute*, когда говорится о том, что небо находится над головой человека, а земля – под его ногами, и в рассматриваемом нами предложении, когда автор думает, что ему должны возразить. В этом втором случае, несмотря на эксплицитные показатели семантики категорической модальности, имплицитно представляется именно семантика вероятности.

Этот факт требует интерпретации и теоретического объяснения. Суть, только что проанализированного языкового факта, заключается в том, что языковая единица на инвариантном уровне, относящаяся к категорической модальности, на вариантном уровне при актуализации контекстуально обусловленных значений, способна трансформироваться и выражать семантику не категоричности, а вероятности. Данный факт со всей очевидностью дает реальное представление о языке и речи, а также о различиях в сфере языкового и речевого.

Во втором предложении *sans doute* используется совершенно в иной семантической и логико-модальной позиции. Это обусловлено тем обстоятельством, что на имплицитном уровне выражается уверенность, обеспеченная реальностью жизненных фактов. Здесь речь идет о том, что в наши дни никого не удивляет то обстоятельство, что люди работают с утра до вечера, а затем, после работы, каждый проводит время так, как ему заблагорассудится: играет в карты, сидит в кафе, или просто болтает. Различие в характере модальности *sans doute* в этих двух предложениях обусловлено самим характером реалий, составляющих логическую базу употребления этого выражения. В первом случае факта нет, есть только предположение, с которым и связано *sans doute*, во втором случае – есть жизненные факты, которые наблюдаются на протяжении всей жизни, это сама жизнь. Автор видит, как люди утром уходят на работу, вечером возвращаются, затем играют в карты, сидят в кафе, болтают. Именно этот ситуативно – различный характер предметно-логической основы в этих двух предложе-

ниях обуславливает тот факт, что в первом предложении *sans doute* выражает семантику вероятной модальности, во втором – категорической модальности.

Таким образом, можно сделать следующие заключения из материала, представленного в статье. Во-первых, проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что семантика категорической модальности образует теоретический и логико-понятийный концепт. Во-вторых, сама категорическая модальность в языке характеризуется семантической структурой. И, наконец, в-третьих, инварианты носителей категорической модальности в речи могут существенным образом трансформироваться.

DİL VƏ DANIŞIQDA QƏTİ MODALLIĞIN SEMANTİKASI

S.İ.İBRAHİMOVA

XÜLASƏ

Qəti modallıq anlayışında məfhumun məna vəhdətinə baxmayaraq müəyyən semantik diapazon təzahür edir. Bu hal qəti modallığın semantik strukturundan danışmağa imkan verir. Digər tərəfdən, «qəti modallıq» məfhumunun signifikatı mücərrəd səciyyə daşıyır və nitq təzahürünün geniş diapazonu ilə korrelyasiyaya girir.